

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОБЩЕГО И СПЕЦИАЛЬНОГО СЛЕНГА В МАКРОСИСТЕМЕ АНГЛИЙСКОГО ПРОСТОРЕЧИЯ

А.Н. Гамов

Международный Славянский институт («МСИ»)
ул. Годовикова, 9-25, Москва, Россия, 129085
info@slavinst.ru

Целью данной статьи является определение лексико-семантического значения общего и специального сленга путем практического и теоретического познания. В процессе исследования автором была использована обширная научная литература отечественных и зарубежных лингвистов, раскрывающая в полной мере содержание и происхождение вышеуказанных понятий. В статье были применены методы теоретического уровня, а именно: метод абстрагирования, представляющий собой когнитивный процесс, посредством которого происходит отвлечение от несущественных свойств и сторон, присущих общему и специальному сленгу с целью выделения их наиболее важных, закономерных признаков; метод обобщения, с помощью которого устанавливаются общие свойства и признаки, присущие общему сленгу и речевым образованиям, входящим в состав специального сленга; исторический метод, способствующий построению научной теории, при котором понятия, относящиеся к специальному сленгу, рассматриваются в хронологической последовательности; гипотетический метод, раскрывающий вероятный источник происхождения социальных вариантов речи специального сленга. Методы эмпирического (практического) уровня: сравнение, при помощи которого возникает возможность установить соотношение между лексикой общего сленга и лексикой, входящей в состав специального сленга, а также выявить их различие; эксперимент, представляющий собой метод практического действия, направленный на воспроизведение примеров общего и специального сленга.

Основные результаты исследования заключаются в том, что нам удалось истолковать понятия, разъясняющие содержание общего и специального сленга, включающего в себя речевые образования с узкоупотребительной социально-профессиональной направленностью. Мы провели собственное деление лексических пластов нелитературного английского языка, объединяющего слова общего и специального сленга, а также продемонстрировали универсальный характер ОС, его способность проникать не только из одного в другой лексический слой, но и в совершенно иной, незнакомый для него ранее языковой «ареал» со схожей знаковой системой. Кроме того, нам удалось выявить взаимную связь между общим и специальным сленгом, поскольку лексика, входящая в состав ОС, сравнительно недолговечна, и со временем вытесняется из языка за счет проникновения новых слов, присущих отдельной социальной, профессиональной или деклассированной группе людей.

Ключевые слова: макросистема английского просторечия, лексика литературного употребления, общий сленг, экспрессивно-эмоциональный характер, специальный сленг, жаргонная лексика, функция криптолалическая.

ВВЕДЕНИЕ

Существуют различные точки зрения лингвистов на определение сленговой лексики. Одни специалисты высказывают мысль о том, что данный лексический слой, находящийся за пределами правил, установленных литературным языком

и служащий для выражения сниженной стилистической окраски слова, должен быть противопоставлен дифференциальным вариантам речи как литературного, так и нелитературного употребления. По мнению других исследователей, словарный состав данной социально-речевой микросистемы не всегда используется для предания стилистического эффекта, а порой и вовсе отрицается как таковое явление.

На наш взгляд, наиболее достоверной является дефиниция термина «сленг», предложенная профессором В.А. Хомяковым. Она наиболее явно отражает динамику развития и деления слова «сленг» на общий и специальный. По его мнению, ОС представляет собой «особый периферийный лексический пласт, лежащий как вне пределов литературной разговорной речи, так и вне границ диалектов общенационального английского языка, включающий в себя... слой широко распространенной и общепонятной эмоционально-экспрессивной лексики...» [1. С. 45, 46].

Другой исследователь в области лексикологии и стилистики Е.В. Иванова выделяет три языковых пласта, два из которых представляют языковой состав литературного языка, включающего в себя общелитературную лексику... терминологическую лексику, используемую в сфере научного общения, а также нестандартную лексику, обслуживающую сферу непринужденного, неофициального общения и включающую, согласно классификации В.А. Хомякова, экспрессивное просторечие («низкие» коллоквиализмы, общие сленгизмы и условно вульгаризмы) и социально-профессиональное просторечие (профессиональные и корпоративные жаргонизмы и арготизмы) [2. С. 5, 6].

В соответствии с вышеуказанным положением мы провели собственное деление лексических слоев английского разговорного языка. По нашему мнению, норму первого уровня составляет лексика литературного употребления *Standard English*, включающая в себя литературно-книжные, общенародные, коллоквиальные «разговорные» выражения, тогда как к норме второго уровня *Substandard English* следует отнести, с одной стороны просторечную, вульгарную, *общеупотребительную сленговую лексику* нелитературной речи, а с другой, кэнтизмы «арготизмы», являющие собой язык для посвященных (rhyming, back, centre/medial slang), диалектную лексику, в состав которой входят социальный, групповой диалект, литературный диалект, территориальный, этнический диалект, идиолект — (диалектный вариант языка присущий отдельному индивидууму), а также дифференциальные варианты слов жаргонного характера.

Следовательно, под «нестандартной лексикой» следует понимать не отдельный лексический слой, а ряд социально-речевых компонентов, образующих *макросистему* английского просторечия, в то время как «общий сленг» представляет собой социальную разновидность (вариант) нелитературной речи или социально-речевую *микросистему*, бытующую в «ареале» английского просторечия, которой свойственна наибольшая эмоциональная выразительность, новизна, умение проникнуть в любую область языковой системы и закрепиться в ней.

Отличие общего сленга от специального заключается в том, что последний не отражает экспрессивно-эмоциональный характер, но исправно пополняет сло-

варный состав общего сленга за счет проникновения слов, присущих отдельной социальной, профессиональной или деклассированной группе людей. (Обращаем внимание на то, что положение о существовании микросистемы и макросистемы английского просторечия было заимствованно из классификации представленной профессором В.А. Хомяковым.)

Наиболее развернутое определение ОС мы находим в работе выдающегося отечественного филолога А.Д. Швейцера «Очерк современного английского языка в США».

К общему сленгу он относит просторечную лексику с ярко выраженной эмоционально-оценочной окраской, широко распространенную в разговорной речи и не ограниченную в своем использовании рамками каких-либо профессиональных или социальных диалектов [3. С. 153]. Известный советский исследователь в области синонимии В.Г. Вилюман определяет лексику общего сленга как лексику, находящуюся за пределами английского литературного языка (Standard English) и представляющую общепонятные и широко распространенные в разговорной речи образные слова и словосочетания эмоционально-оценочной окраски, претендующие на новизну и оригинальность и в этих своих качествах выступающие синонимами слов и словосочетаний литературного языка... [4. С. 137]. В качестве подтверждения вышеуказанной версии мы приведем несколько примеров, отражающих данную социально-речевую разновидность. К общему сленгу относятся следующие слова: *“shiner”* в значении «синяк под глазом»; *“dumb cluck”* «глупый (недалекий) человек»; *“hairdo”* «прическа»; *“tube”* «метро»; *“baloney”* «ерунда»; *“make-up”* «грим, косметика»; *“vac”* «каникулы» и т.д.

Сленгу свойственно непостоянство, и он существует до того момента, пока он вызывает интерес у окружающих, а как только он теряет свою выразительность, он становится не интересен, что в конечном счете приводит к его исчезновению. «Сленг по своей природе требует постоянного обновления. Большинство слов сленга сравнительно недолговечно, и, если они не закрепляются в языке, т.е., не уходят из сленга в общеразговорную лексику, то они выпадают из языка вытесненные новыми словами» [5. С. 268].

Сразу же возникает вопрос, если сленг настолько универсален, что способен лавировать среди прочей лексики и менять сниженную стилистическую окраску на норму литературного языка, то где же тогда расположена так называемая «демаркационная» линия, которая позволит отделить сленг от прочей лексики и дать четкое определение, характеризующее такое понятие, как «сленг».

Известный американский лингвист Ч. Фриз в статье “Usage levels and Dialect Distribution” говорит о том, что за последнее время термин «сленг» настолько расширил свое значение и применяется для обозначения такого большого количества различных понятий, что крайне затруднительно провести разграничительную линию между тем, что является сленгом, а что нет [6. С. XXV]. Известный индоевропеист М.М. Маковский в отдельной монографии, посвященной современному английскому сленгу, определяет данную помету следующим образом: «сленг —

это исторически сложившаяся на базе английских территориальных диалектов различных регионов и других наиболее древних языковых элементов и в большей или в меньшей степени общая всем носителям языка лингво-социальная норма, которая, реализуясь на уровне разговорной речи (фонетика, грамматика, лексика), генетически и функционально отлична от жаргонных и профессиональных элементов языка... [7. С. 22, 23].

Совпадают в сленге и в диалектах такие слова, как: “*to cat*” в значении (*тошнить, страдать рвотой*); широко используется в общем сленге существительное “*creature*”, как правило, употребляется в отношении (*хмельных напитков*), особенно (*виски*); а также коллоквиальная словообразовательная форма “*to cotton*” в значении (*любить, дружить*). (Примеры даются по словарю Дж. Райта “*The English Dialect Dictionary*”. Vol. 1, 1981 г.).

Представленное определение, характеризующее общую сленговую лексику, противоречит ранее высказанному положению В.А. Хомякова, по мнению которого существование сленга в пределах диалектной речи английского языка не представляется возможным, а эмоционально-оценочный характер с преобладанием экспрессивной функции общего сленга является приоритетным, тогда как М.М. Маковский указывает на то, что «семантика сленговых лексем не всегда восходит к стилистическому переосмыслению, а слова сленга не обязательно используются для создания стилистического эффекта» [7. С. 23].

В свою очередь крупнейший отечественный лингвист и лексикограф И.Р. Гальперин выступил с крайне жестким заявлением, считая, что если помета «сленг» должна остаться в качестве термина советской лексикографии, то нужно определить содержание этой пометы, пересмотреть слова, относимые к этому слою, и отграничить их от слов жаргонного характера, диалектизмов, профессионализмов и общеупотребительных образных слов [8. С. 114].

В соответствии с вышесказанным заявлением профессора И.Р. Гальперина мы полагаем, что попытки, направленные на обособление пометы «сленг», невозможны ввиду того, что сленг не стоит на месте, он изменяется, приобретает новые черты, переходит не только из одного в другой лексический слой, где может находиться в течение длительного времени, но и способен проникать в совершенно иной, не знакомый для него ранее языковой «ареал» со схожей знаковой системой, поэтому в настоящее время не представляется возможным отграничить его от других слоев разговорной речи английского языка.

Так, например, сленгизмы австралийского «ареала» употребления подвержены влиянию со стороны Великобритании по причине английской колонизации территории Австралии и последующим прибытием большого количества переселенцев из различных регионов Англии, Шотландии и Ирландии. Широко используется в британском и австралийском сленге имя прилагательное “*jonnox*”, “*jonnick*” (“*jonick*”) (*справедливый, честный, хороший, приятный*): 1) *If you'll be jonnox to me, I'll be jonnox to you (J.W.)* (Если ты будешь честен со мной, в таком случае и я буду честен с тобой);... (прилагательное “*jonnox*” распространено в графстве

Корнуолл на юго — западе Англии.); 2) *He is a proper jonnick old fellow.* (Действительно, этот парень заслуживает уважения). (Как правило, вариант “jonnick” употребляется в неметропольном районе Ист Девон графства Девон, Англия); 3) *There was a wildness about that fellow’s look that made me feel certain he was not jonnick...* (Во взгляде того парня было что-то пугающее, я сразу почувствовал, что он нехороший человек). (“jonnick” вариант австралийского «ареала» употребления). (“The English Dialect Dictionary”. Vol. 3, 1981 г.).

Во избежание двусмысленности не стоит проводить разграничительную линию между общим сленгом и просто сленгом, так как структура данных обозначений представляет собой полное соответствие, тогда как специальный сленг несет в себе лексику жаргонного характера, отражающую общие интересы социальной, профессиональной или деклассированной группы людей с целью сокрытия истинности от основной части языкового общества. При сопоставлении общего сленга с другими пластами разговорной речи, входящими как в первый уровень соответствующий языковой норме, так и во второй, не подлежащий языковому стандарту, следует выделить следующее определение общего сленга, наглядно отражающее его положение как в языкознании, так и в обществе в целом. «ОС — это относительно устойчивая для определенного периода, широко распространенная и общепонятная социальная речевая микросистема в просторечии, весьма неоднородная по своему генетическому составу и степени приближения к фамильярно-разговорной речи, с ярко выраженной эмоционально-экспрессивной коннотацией вокабуляра, представляющей часто насмешку над социальными, этическими, эстетическими, языковыми и другими условностями и авторитетами» [9. С. 39].

В продолжение нашего исследования мы попытаемся дефинировать лексику, входящую в состав «специального сленга», представляющую собой ряд структурно-семантических образований с узкоупотребительной социально-профессиональной направленностью. Как правило, данную группу сленговой лексики обозначают терминами, несущими строго криптолалическую функцию. К ней относятся: а) профессиональные жаргоны и корпоративные (групповые) жаргоны; стоит также выделить следующие разновидности английского жаргона: 1) “back slang” («обратный сленг»), 2) “centre slang” («центральный сленг»), 3) “rhyming slang” («рифмующийся сленг»); б) “cant”/“canting language” («кэнт»); в) “slang”/“slang language” («сленг»); г) “dialect” («диалектная речь»).

Схожую точку зрения в отношении специального сленга мы встречаем в научных трудах других специалистов. «Ко второй группе они относят сленг, входящий в ту или иную специальную или профессиональную лексику: сленг моряков, солдат, спортсменов, актеров, юристов, студентов и т.д., и сленг различных социальных группировок, например: кокни, т.е. диалект простых людей Лондона, светский жаргон, слова и выражения, принятые в закрытых учебных заведениях, воровской жаргон и т.д.» [10. С. 117]. Вследствие этого специальный сленг включает в себя слова и словосочетания, используемые социальной группой, объединенной одной профессией или общими интересами.

На протяжении длительного времени вместе с языком видоизменялась как морфемная, так и смысловая структура вышеуказанных терминов. В соответствии с проведенным исследованием, мы установили, что «...скорее всего современный термин “jargon” («жаргон») имеет общее происхождение с французским словом “gargoter”, что в переводе на русский язык означает «издавать сильный шум», а также, вероятно, соотноситься с латинским словом “garrire” в значении «говорить невнятно, неразборчиво» [11. С. 550].

Вместе с тем данный термин имеет схожую словообразовательную структуру со словами «среднеанглийского языка “iargo(u)n”, “girgoun”, “gargoun”; старофранцузского языка “jargoun”, “gergon”, “gargon”; окситанского языка “gergo”; итальянского языка “gergo-one”; испанского языка “jerga”, “gerigonza”, “girgonz”; португальского языка “giria”, “geringonca”; точный источник происхождения неизвестен» [12. С. 492].

«Термин “jargon” впервые упоминается во второй половине XIV в., в творчестве одного из основоположников литературного английского языка Джеффри Чосера в значении «щебетание птиц...» [13. С. 170]. В это же время «приблизительно в 1350 г. словом “jargon” стали обозначать «искаженную, неправильную речь»;... Впервые термин “jargon” в качестве гибридного языка стали употреблять в 1643 году...» [11. С. 550]. «...гибридный язык (диалект) представляет собой упрощенную морфологию, фонетику и грамматику группы языков (в качестве примера можно привести гибридный язык *пиджин инглиш*) служащий для упрощенного межэтнического общения...» [14. С. 1211]. «В XX в. термином “jargon” стали обозначать специфическую, профессиональную лексику и фразеологию» [15. Vol. 3. С. 147].

Что касается вышеуказанных вариантов английского жаргона: 1) “back slang” («обратный сленг»), 2) “centre slang” («центральный сленг»), 3) “rhyming slang” («рифмующийся сленг»), то они являют собой ряд социально-речевых элементов, использующихся определенной социальной группой с целью сокрытия конфиденциальной информации от непосвященных.

«“Back language”, “back slang” или “kacab genals”, как его именуют непосредственно сами носители, торговцы фруктами и овощами на улицах Лондона... которые используют данный лексический слой с целью языкового обособления от окружающих своей деятельности... а также для того, чтобы держать в неведении своих заклятых врагов, полицию» [16. С. 348, 349]. «“Back slang” — разновидность сленга, слова которого пишутся и читаются в обратном направлении (справа налево); а также для предания большей выразительности, пишущий или говорящий может изменить положение букв в слове, иногда с присоединением звука, если, конечно же, структура самого слова позволяет это сделать...» [17. Vol. 1. С. 200]. В качестве подтверждения приведем несколько примеров: *kool (to look)*, *erif (fire)*, *doog (good)*, *elrig (a girl)*, *emag (game)*, *stoobs (boots)*, *shif (fish)*, *kennurd (drunk)*, *esclop (police)*.

“Centre slang” (“medial slang”) — в этом случае происходит инверсия, нарушающая порядок построения морфемной структуры слова, когда вторая часть

слова становится перед первой, возможно, как и в первом случае с присоединением звука для лучшего звучания. Так, например, слово *beauty* примет словообразовательную форму *eaautybeau*, слово *right* будет выглядеть как *ightri*, а слово *milk* будет преобразовано в псевдослово *ilkem* и т.д.

«“Rhyming slang” (рифмованный сленг), возникший в первой половине XIX в., в среде низших слоев населения г. Лондона, впоследствии распространился в Австралии, США и Ирландии» [18. С. 525].

С позиции семасиологии данное речевое образование происходит в результате вторичной номинации, рифмованной замене первоначального, исходного словосочетания второстепенной структурной единицей, несущей основную семантическую функцию. В ономаσιологическом аспекте, изучающем средства номинации, данная речевая конструкция (рифмованный сленг) представляет собой словосочетание, подвергнутое умышленному искажению со стороны деклассированных слоев населения. Рассмотрим несколько произвольно выбранных примеров рифмованного сленга: *snake in the grass (a looking-glass)*, *sorrowful tale (three months in jail)*, *sugar and honey (money)*, *joy of my life (wife) or trouble and strife (wife)*, *jack-a-dandy (brandy)*, *plough the deep (to go to sleep)*, *elephant's trunk (drunk)*, *France and Spain (rain)*, *apples and pears (stairs)*.

Дальнейшее исследование специального сленга связано с социально-речевым образованием, широко известным в Англии под названием “Canting language”. Вариант речи употребляется определенной деклассированной категорией людей, объединенной наличием неразрывных связей, интересов и взглядов. По одной версии, «слово “canting” скорее всего происходит от латинской формы глагола “canto”, которая при переводе на английский язык означает “to sing”, “to speak” (петь, говорить). Очень вероятно, вышеуказанный термин “canting” имеет общее происхождение со словом “cantando” в значении *пенне*, по этой причине в бедных инструментально-музыкальных ансамблях того времени словом “canting” обозначали *вариант музыкального произведения*, а как правило *ведущего исполнителя* такого ансамбля именовали словом “cant”» [19. С. XIX—XX].

По другой версии, «понятия “cant” и “canting”, скорее всего, происходят от имен существительных “chaunt”/ “chanting”, которые в переводе на русский язык означают (*нечленораздельную, взволнованную, сопровождающуюся плачем речь*); посредством этой речи нищие и бездомные пытались вызвать жалость у окружающих и таким способом заработать себе на пропитание» [16. С. 3]. Схожее положение в словаре “The Oxford Dictionary of English Etymology” высказывает английский грамматист и лексикограф Ч.Т. Анионс. По его мнению, понятие “cant”... главным образом употреблялось неимущим населением XVI в. с целью получения милостыни со стороны окружающих и означало «произношение ноющих звуков, перемежаемых плачем; цыганский тон прошения милостыни» (Харман)... [12. С. 141].

В известной работе «Сэмюэля Роуланда “The Runnagate’s Race”, изданной в 1610 году, упоминается об одном авантюристе, человеке выдающихся природ-

ных способностей Коке Лорреле, которому удалось в 1501 году собрать под свои знамена все деклассированные слои населения Англии и создать из своих последователей постоянные криминализованные объединения, а вместе с тем, заключить соглашение для достижения общих целей и формирования единого языка с быстро набирающим силу цыганским этническим меньшинством в Европе, во главе которого находился не менее выдающийся предводитель по имени Джайлс Хатхор» [20. Vol. 1. С. XIV]. «Тайный язык цыган в основном включал в себя лексику индусского происхождения, из-за чего у англичан возникли трудности в понимании и изучении этой знаковой системы. В свою очередь, цыгане столкнулись с теми же трудностями по отношению к английскому языку. Сложный, но единственный в этой ситуации компромисс был найден, объединивший слова цыганского, английского происхождения, неологизмы, заимствования из других языков, зачастую несущих криптолалическую функцию и получивший название “Canting language” или “Pedlar’s French”, а в течение прошлого столетия стал именоваться словом “St. Giles’s Greek”» [16. С. 6].

Ниже мы приводим несколько примеров, определяющих данную социальную разновидность нелитературной речи. Так, словом “*myll*” криминализованные элементы Англии обозначали глагол “*to robbe*” (*обкрадывать, грабить*), а под словосочетанием “*to mill a ken*” понимали “*to robbe a house*” (*грабить дом*); имя существительное “*a prison house*” в значении (*тюрьма, темница*) было представлено словом “*quyerkyn*”, а форма глагола “*to speak*” в значении (*говорить, изъясняться*) была представлена словом “*to cant*”; а также, они использовали в целях дезинформации окружающих имена существительные: “*lowre*” в значении “*money*” (*деньги*) и существительное “*mynt*” в значении “*gold*” (*золото*) и т.д.

Френсис Гроуз, составитель словаря “A Classical Dictionary of the Vulgar Tongue”, выделяет другое словосочетание «“Flash Lingo”, обозначающее “the canting or slang language”. Понятие “Flash Language” впервые было отмечено в лингвистике в 1746 г., спустя 10 лет стали использовать только словообразовательную форму “flash”... (В XIX в. слово “flash” было преобразовано в идиоматическое выражение “the man-about-town” в значении *светский человек, прожигатель жизни*)» [21. С. 69].

В довершение сказанного следует обратить внимание на то, что лексика деклассированных (криминализованных) элементов в каждом государстве имеет свое собственное обозначение. Во Франции «тайный язык», который используют разбойники, грабители, воры-карманники, носит название “Argot” («арго»). В Германии данная социально-речевая микросистема определяется словом “Rothwalsch” («ротвелш»). Толпы нищих, блуждающие по улицам Неаполя и Рима, также как разбойники города Помпеи, используют «секретный язык» “Gergo”. В Испании люди, промышляющие разбоем и мошенничеством, обозначают конфиденциальную информацию словами “tongue Germania” или “Robber’s Language”. В Португалии данную социально-речевую разновидность определяют лексемой “Calao”, а в Финляндии именуют словом “Lappes”. Искусственно созданный язык “Lingua

Franca” представляет собой язык островного государства Мальта и стран восточной части Средиземноморья, служащий для межэтнического общения и ведения торговых дел в этой части региона, зачастую содержащий в себе лексику деклассированных элементов Англии, именуемую “Canting language”, которая в современном обозначении представлена как “Slang language”.

В продолжение нашего исследования мы попытаемся представить версии термина “slang”, касающиеся непосредственно его смысловой нагрузки, а именно когда и при каких обстоятельствах впервые он был засвидетельствован в истории лингвистики. Необходимо абстрагироваться от ложных понятий, указывающих на неверную, ничем не обоснованную точку зрения о том, что термин «сленг» в своем значении представлял после 1750 г. и до настоящего времени. Пытаясь дать точный ответ на поставленный вопрос, мы провели параллель между зарубежными и отечественными лингвистами, мнения которых здесь не расходятся. В работе Т.А. Соловьевой мы наблюдаем следующее: «термин „сленг“ впервые был зарегистрирован в западной лингвистике в 1750 г. С самого начала своего существования термин сленг вызвал много споров по вопросу своего содержания» [10. С. 110].

Подобную версию высказывает английский исследователь в области сленговой лексики Френсис Гроуз. По его мнению, термин “slang” — то же самое, что и “Cant language”, появление которого в роли имени существительного и прилагательного датируется приблизительно 1750 годом [21. С. 313]. Мы также обратились к работам других авторов, в которых изложена полная хронология событий, связанная с последующим изменением смыслового содержания слова «сленг» и приобретением новой экспрессивно-эмоциональной окраски.

Дальнейшее исследование показало, что применение термина «сленг» включает в себя множество сопутствующих значений, по одному из которых данный термин используется в значении «ненормативной лексики». Следовательно, термин “slang” включает в себя не только языковое обособление, но и как отмечают лексикографы Баррере и Леланд, продолжает выражать в значении “language” или “lingo” сегмент «вульгарной, нецензурной лексики» [20. Vol. 2. С. 251].

Хоттен представляет “slang” как язык оскорбительный, унижительный, *m.e.* “to cheat, to abuse in foul language” (“обманывать, бранить, оскорблять”) [16. С. 294]. В словаре шотландского лексикографа Джеймса Мюррея мы находим доказательства вышеуказанной версии [1868 *W.R. Greg Lit. & Soc. Judgm. Mr. Carlyle slangs like a blaspheming pagan; Господин Карлайл ругается как сапожник*]. [1888 *Burton Lives 12 Good Men. He sent for the offender, and in the most slashing style ‘slanged’, even threatened him. Он послал за обидчиком, после чего в довольно жесткой форме пригрозил ему*]. (Примеры даются по словарю Дж. Мюррея “A New English Dictionary On Historical Principles”. Vol. IX. 1919 г.). Необходимо отметить, что «слово “slang” в значении “abusive language” впервые появилось в 1828 году» [11. С. 1015].

Хоттен также выделяет прилагательное “slangy” (“показной, кричащий, бросающийся в глаза”), употребляемое в отношении (одежды, поведения) [16. С. 294].

Далее мы ссылаемся на словарь Дж. Мюррея, для того чтобы подчеркнуть ярко выраженную окраску предложенной версии [1849 *Alb. Smith Pottleton Legacy* (1854). *A smart scarf, a very new hat, a slang coat, and massive watch-chain. Элегантный шарф, новая шляпа, богатое пальто и массивная цепочка для часов*]. [1847 *Alb. Smith Chr. Tadpole* (1879) *The slang tone in which these words were uttered produced another burst of laughter. Сказанное в подобном тоне вызвало очередной взрыв смеха*]. (“A New English Dictionary On Historical Principles”. Vol. IX. 1919 г.). Впервые прилагательное “*slangy*” было выявлено в «1842 году, образованное от английской формы “*english slang, n. + -y*”» [11. С. 1015].

Эрик Партридж в книге “*Slang Today and Yesterday*” отмечает, что приблизительно в 1850 году термин “*slang*” стали использовать для обозначения «*коллоквиальной (просторечной) лексики нелитературной речи*», что послужило появлению новых синонимичных значений. Так, например, у низших слоев населения наряду со словом “*slang*” пришло слово “*lingo*”, а категория людей, занимающая более высокую иерархическую ступень, стала использовать термин “*argot*” [22. С. 3].

Следующее речевое образование, подлежащее рассмотрению, происходит от... «греческого слова “*dialektos*” — говор, наречие, разновидность данного языка, употребляемая более или менее ограниченной группой людей, связанных территориальной, профессиональной или социальной общностью» [23. С. 387].

В соответствии с вышеуказанным делением лексических пластов английского разговорного языка мы отдельно выделили лексику диалектной речи, в состав которой входят социально-групповой диалект, выражающий общие социальные признаки группы людей; диалект профессиональный, свойственный людям одной профессии или одного рода занятий; диалект литературный, соответствующий норме литературного языка; этнический диалект, объединяющий людей одной народности и культуры; диалект территориальный, объединяющий людей, проживающих на одной территории. В качестве примера мы предлагаем один из самых известных диалектов Лондона “*cockney*” (кокни), источник происхождения которого доподлинно неизвестен. Так, по одной из версий, «...приблизительно до 1600 года понятие „кокни“ связывали с приемом какой-либо пищи; кроме того словом „кокни“ обозначали уродливое, маленького размера куриное яйцо (“New English Dictionary”)... со временем, где-то с 1600 года словом „кокни“ стали называть коренных жителей Лондона...» [24. Vol. 1. С. 324] со средним и низким достатком, родившихся в пределах досягаемости звона колоколов церкви Сэнт-Мэри-лэ-Боу.

Существует и другая версия, указывающая на происхождение слова, определяющего современный диалект «кокни»: «... — Однажды житель Лондона, будучи впервые в своей жизни за городом, услышал ржание лошади и воскликнул: «Господин! Вы это слышали?! Вы слышали как „смеется“ лошадь!». Как раз в это самое время проходил мимо человек, который и поправил его, сказав, что лошадь

не смеется, она ржет. На следующее утро, когда пропел петух, городской житель, запомнив то, что ему вчера было сказано, и, будучи уверенным в своей правоте, прокричал во всеуслышание: “Do you hear how the *cock neighs?*” [16. С. 123].

Диалект «кокни» отличается нестандартным произношением, не соответствует литературной норме употребления, а также обладает сходством с рифмованным сленгом. Ниже приведем несколько примеров употребления лондонского просторечия «кокни»: применение глагола “*to be*” в значении “*ain’t*” вместо “*isn’t*” или “*am not*”; использование фокусного наречия “*weally*” вместо “*really*”; а также примеры рифмованного сленга “*plates of meat*” вместо “*feet*”, вместо “*head*” — “*loaf of bread*”; и т.д.

Существует и другой известный территориальный диалект «скауз», распространенный на территории метропольного графства Мерсисайд. К сожалению, мы имеем довольно мало письменных источников, отображающих данный социально-речевой элемент. Прежде всего стоит отметить то, что слово «скауз» (*scouse, scouice, scowse, skowse*) происходит от морского жаргонизма “*lobscouse*” (*мышьиные овощи с редкими кусочками мяса*), в прошлом дежурное блюдо ливерпульских моряков [25. С. 21]. Территориальный диалект «скауз», как и «кокни», обладает целым рядом фонетических, морфологических и синтаксических признаков. Типичные примеры употребления ливерпульского просторечия «скауз»: “*De Pool*” — “*the city of Liverpool*”; “*Sevvy Park Liblab*” — “*Sefton Park Public Library*”; “*footee*” — “*football*”; “*chuck*” — “*bread*”; “*lush*” — “*drink*”.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, автором были изучены различные источники по вопросу содержания общего сленга, который представлен широко распространенной, общеупотребительной лексикой нелитературной речи с ярко выраженной экспрессивно-эмоциональной окраской, бытующей в макросистеме английского просторечия, а также удалось установить дифференциальные варианты диалектной речи английского языка, и представить в хронологической последовательности ряд условных слов и выражений, входящих в состав специального сленга, и создаваемых отдельной социальной или профессиональной группой с целью языковой “изоляции” от остальной части данной языковой общности.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Коноплева Ю.В., Пинягин Ю.Н. (2002). Американский сленг: структура и зоны семантической аттракции [American slang: the structure and the semantic area attractions] // Национальный менталитет и языковая личность. Пермь: Ред.-изд. отд. Перм. гос. ун-та. С. 45—53.
- [2] Иванова Е.В. (1983). Сопоставительный анализ моделей словосложения в стандартной и нестандартной лексике современного английского языка [Comparative analysis of models for composition in standard and non-standard vocabulary of modern English]: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л.: Изд-во Ленингр. гос. ун-та им. А.А. Жданова.

- [3] Швейцер А.Д. (1963). Очерк современного английского языка в США [Essay modern English language in the United States]. М.: Высшая школа.
- [4] Виллюман В.Г. (1955). О способах образования слов сленга в современном английском языке [About ways of formation of slang words in modern English] // Ученые записки, ЛГПИ им. Герцена, материалы «Герценовских чтений». Том 111. С. 137—139.
- [5] Арнольд И.В. (1959). Лексикология современного английского языка [Lexicology of modern English]. М.: Изд-во литература на иностранных языках.
- [6] Fries Ch.C. (1959). Usage levels and dialect distribution // The American college dictionary. New York: Random House. P. XXIV—XXVI.
- [7] Маковский М.М. (2009). Современный английский сленг: Онтология, структура, этимология [Modern English slang: Ontology, structure, etymology]. 4-е изд. М.: Книжный дом «Либроком».
- [8] Гальперин И.Р. (1956). О термине «сленг» [The term “slang”] // Вопросы языкознания. М.: Изд-во Академии Наук СССР. № 6. С. 107—114.
- [9] Хомяков В.А. (1971). Введение в изучение сленга — как основного компонента английского просторечия [Introduction to the study of slang as a major component of the English vernacular]. Вологда: Изд-во ВГПИ.
- [10] Соловьева Т.А. (1961). К проблеме сленга [The problem of slang] // Ученые записки. Иваново. Том XXVII. С. 109—127.
- [11] Barnhart R.K. (1988). The Barnhart Concise Dictionary of Etymology. Bronxville, New York: The H.W. Wilson Company.
- [12] Onions C.T., Friedrichsen G.W.S., Burchfield R.W. (1982). The Oxford Dictionary of English Etymology. Oxford: Clarendon Press.
- [13] Partridge E. (1942). Usage and Abusage. New York, London: Harper & Brothers Publishers.
- [14] Webster N., Jr. (1961). Webster’s Third New International Dictionary. Vol. 1. London: G. Bell & Sons, Ltd; Springfield, Mass: G & C Merriam Co.
- [15] Morris W., Morris M. (1964). A Dictionary of Word and Phrase Origins. Vol. 3. New York: Harper & Row, Publishers.
- [16] Hotten J.C. (1972). The Slang Dictionary. East Ardsley, Wakefield, Yorks: EP Publishing Ltd.
- [17] Ogilvie J., Annandale Ch. (1883). The Imperial Dictionary of the English Language. Vol. 1. London: Blackie & Son, 49 and 50 Old Bailey, E.C.
- [18] Fowler H.W., Sir Ernst Gowers (1980). A Dictionary of Modern English Usage. Oxford: Clarendon Press.
- [19] Awddeley J. (1937). The Fraternity of Vagabondes. London: Oxford University Press.
- [20] Barrere A., Leland Ch.G. (1967). A Dictionary of Slang, Jargon & Cant. Vol. 1—2. Detroit: Gale Research Company.
- [21] Grose F., Partridge E. (1963) A Classical Dictionary of the Vulgar Tongue. 3th ed. London: Routledge & Kegan Paul Limited.
- [22] Partridge E. (1972). Slang Today and Yesterday. 4th ed. London: Routledge & Kegan Paul Ltd.
- [23] Прохоров А.М. (1984). Советский энциклопедический словарь. [Soviet encyclopedic dictionary]. 3-е изд., с изм. М.: Советская Энциклопедия.
- [24] Weekly E. An Etymological Dictionary of Modern English. Vol. 2. New York: Dover Publications, Inc., 1967.
- [25] Хомяков В.А. (1970). Три лекции о сленге [Three lectures on slang]. Пособие для студентов английского отделения по спецкурсу «нелитературная лексика и фразеология в современном английском языке». Вологда: Изд-во ВГПИ.

A COMPARATIVE ANALYSIS OF GENERAL SLANG IN THE MACROSYSTEM OF SUBSTANDARD ENGLISH

A.N. Gamov

International Slav Institute (“ISI”)
Godovikova str., 9/25, Moscow, Russia, 129085
info@slavinst.ru

The purpose of this article is to define the lexical and semantic meaning of common and special slang through practical and theoretical knowledge. In the research process the author has used an extensive scientific literature of domestic and foreign linguists to reveal fully the content and origin of the above concepts. In the article we applied methods of theoretical level, namely abstraction technique representing the cognitive process by which it is obtained a distraction from nonessential properties belonging to general and special slang in order to highlight their most important and regular features; method of generalization by which we establish the general properties and characteristics inherent in general slang and speech formations being an integral part of special slang; historic method contributing to construction of a scientific theory in which the concepts belonging to special slang are considered in chronological succession; hypothetical technique revealing a probable origin of social variants of special slang. Methods of empirical (practical) level: comparison by which it becomes possible to establish the correlation between vocabulary of general slang and vocabulary of special slang, as well as to identify the difference between them; experiment aimed at reproducing examples of general and special slang.

The main results of this research lie in the fact that we were able to interpret the concepts explaining the content of general and special slang comprising speech formations including words of strictly specialized social — professional orientation. We made own division of lexical layers of Substandard English uniting words of general and special slang as well as revealed the universal character of general slang, its ability to penetrate not only from one to another lexical layer, but in a completely different, unfamiliar earlier language “area” with a similar sign system. In addition, we were able to reveal the mutual correlation between the general and special lexicon, as the part of general slang is relatively short — lived, and eventually forced out of the language due to the penetration of new words inherent in the particular social, professional or underclass people.

Key words: the macrosystem of Substandard English, Standard English, general slang (has an expressive and emotional character), special slang (consists of slangy words), secret function.